

УДК 332. 122 : 351.863 (470.62) «1943/1945»

Капустин Петр Иванович

преподаватель Краснодарского муниципального
медицинского института высшего
сестринского образования
i.turitsyn@mail.ru

**РОЛЬ ОРГАНОВ НКВД
В ВОССТАНОВЛЕНИИ
ЭКОНОМИКИ КУБАНИ В 1943-1945 гг.**

Статья посвящена анализу проблемы участия органов внутренних дел в возрождении разрушенного народного хозяйства, в регулировании хозяйственно-экономической жизни Краснодарского края в 1943-1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советский тыл, восстановление экономики.

Определяя наиболее существенные изменения в организации и деятельности органов НКВД в условиях развернувшегося очищения Северного Кавказа от фашистских оккупантов, следует отметить, что первые же успехи в деле изгнания фашистских войск поставили перед ними задачу обеспечения эффективной работы на освобожденной территории. Работники НКВД зачастую входили в освобождаемые районы первыми, вместе с наступающими частями Красной Армии, и становились основной силой в деле воссоздания местных органов власти, основным инструментом восстановления нормальной жизнедеятельности освобожденных районов. При этом с освобождением оккупированных территорий стоящие перед НКВД задачи существенно расширились.

В частности, уже 8 января 1943 г. было принято секретное постановление Краснодарского крайкома ВКП(б) «О проведении оперативных мероприятий в освобождаемых районах Краснодарского края от немецких оккупантов», которым в качестве основных задач для органов НКВД края были определены: восстановление местных органов управления, а также «охрана государственного имущества, организация возврата расхищенного» [1]. Согласно принятому плану оперативных мероприятий крайкомом были созданы три специальных оперативных группы по направлениям действий 47-й, 56-й и 18-й армий. В них включались секретари крайкома, ответственные работники крайисполкома и УНКВД. Несколько позднее (22.01.1943 г.) на армавирском направлении была создана еще одна группа [2]. Они должны были формировать местные органы власти, прежде всего, исполкомы и блок правоохранительных структур.

В целом, перед органами НКВД в рассматриваемый период был дополнительно по-

Kapustin Petr Ivanovich

Lecturer of the Krasnodar Municipal
Medical Institute of Higher
Nursing Education
i.turitsyn@mail.ru

**THE ROLE OF NKVD IN THE RECOVERY OF
KUBAN ECONOMY DURING
THE PERIOD OF 1943-1945**

The article is devoted to the analysis of the problem of participation of the bodies of internal affairs in recovery of ruined economy as well as in regulation of industrial and economic life of the Krasnodar Territory during the period of 1943-1945.

Key words: World War II, the Soviet rear, economy recovery.

ставлен целый ряд серьезных задач. Прежде всего, уже в самые первые дни после освобождения, как правило, именно сотрудники НКВД осуществляли колоссальный объем работы, связанный с воссозданием административно-хозяйственных структур, восстановлением нормальной жизни.

Обращаясь к анализу деятельности НКВД на освобожденной от фашистской оккупации территории, нужно отметить, что, в целом, органы внутренних дел на Северном Кавказе выполняли обширную комплексную задачу по налаживанию жизнедеятельности в освобожденных населенных пунктах. Предметом их ведения становилось самые неожиданные вопросы. Вместе с тем, в их комплексе полагаем необходимым особо выделить несколько наиболее значимых.

Прежде всего, исключительно большое значение во вновь освобожденных районах придавалось изъятию ценностей, разграбленных населением в период отступления немцев. В частности, запись в рабочем блокноте секретаря Краснодарского крайкома П.И. Селезнева об его пребывании в станице Гиагинской, освобожденной 29 января, фиксирует: «2. О возвращении разграбленного – плохо возвращают. Нажимать надо». В контексте отмеченного направления работы, осуществлявшегося параллельно с «очисткой» региона от немецких пособников, предателей Родины, а также от дезертиров, лиц, уклонявшихся от призыва в армию и пр., органами внутренних дел была взята на вооружение тактика проведения, во взаимодействии с внутренними войсками, подразделениями Красной Армии, массовых облав, проверок. К примеру, в ночь на 17 февраля частями Орджоникидзеvской дивизии НКВД совместно с райотделом НКВД были осуществлены: «обла-

ва леса в районе детколони Новокубанская, ст. Кубанская, Ковалевская и в населенных пунктах Новокубанская и Хуторок». В итоге, ими были задержаны 147 человек. В ходе облавы обнаружили «большое количество продовольствия и других ценностей, растащенных населением при отходе немцев, на что взяты сохранные расписки с обязательством сдачи в органы НКВД» [3].

Тема сбора «государственного и трофейного имущества, разобранного гражданами» являлась актуальной повсеместно. Не случайно органы исполнительной власти неоднократно публиковали соответствующие объявления в периодике с призывами к населению о сдаче трофейного и расхищенного государственного и колхозного имущества. Тем не менее, проблема оставалась крайне острой, порождая нарекания, упреки и обвинения в адрес милиции. Тем не менее, нужно признать, что последние работали вполне эффективно. Более того, в основном документы фиксируют административные меры и массовую добровольную сдачу населением разграбленного. Уголовных дел в регионе возбуждалось относительно немного.

В последующем, несмотря на известную стабилизацию ситуации, тактика проведения облав сохранила свою актуальность. В значительной степени они получили дополнительную актуализацию в связи с тем, что постановлением Военного совета Северо-Кавказского фронта от 31 марта 1943 г., то есть, спустя примерно полтора месяца после начала освобождения региона, его наиболее крупные центры были объявлены режимными городами первой категории. В связи с этим в целом, сюда был запрещен въезд граждан и возвращение эвакуированных без разрешения органов исполнительной власти. Граждане, прибывшие сюда на жительство в период оккупации, обязывались в пятидневный срок выехать к месту прежнего жительства. Одновременно развернулась «перепрописка» населения [4].

Характеризуя данное направление в работе органов правопорядка, нельзя не отметить фактов злоупотребления служебным положением, в частности, нарушений имущественных прав граждан. Особенно они были заметны в первой половине 1943 г., что отмечалось бюро крайкома ВКП(б) в июне 1943 г. по отношению к действиям некоторых районных советов края, которые «вынесли решение о конфискации и изъятии имущества у лиц, обвиненных в измене Родине и их семей». При этом указывалось на то, что в рамках данной операции отдельными сотрудниками органов внутренних дел были допущены противоправные действия. В частности, ими были «допущены незаконные массовые обыски и изъятие имущества и продоволь-

ствия граждан... часть изъятого ... присвоена самими обыскивающими» [5]. В связи с выявленными недостатками, краевым УНКВД в отношении виновных были приняты дополнительные меры профилактического и репрессивного плана.

В аграрном регионе Северного Кавказа особую актуальность приобрела охрана сельскохозяйственного имущества, значительно пострадавшего за период с начала военных действий. Так, к весне 1943 г. по Краснодарскому краю были неисправны 52% тракторов, а живого тягла осталось 37% от доокупационного времени [6]. В то же время, значительная часть имущества бывших колхозов оказалась в частных руках. В данном случае сказалось естественное стремление населения обеспечить себя в условиях оккупации. Следует также учитывать явления массовых хищений периода эвакуации. В то же время, в определенной степени это было обусловлено и тем, что во время оккупации немецкими властями осуществлялось перераспределение собственности, принадлежащей колхозам в пользу лиц, которые были настроены лояльно к оккупантам. В любом случае, вне зависимости от отмеченных особенностей, возврат всего колхозного имущества был объявлен первоочередной задачей НКВД. Причем ее выполнению было придано ясно выраженное политическое звучание. В данной связи, к примеру, прокурор Пластуновского района Краснодарского края Комягин, в своем выступлении на пленуме райкома 3 июня 1943 г. рассматривая ситуацию, когда крестьяне отказывались передавать в колхозы часть колхозного скота, перешедшего к ним в личное пользование в период оккупации, отмечал, что «немецкие оккупанты оставили свои следы и влияние на некоторую часть отсталых колхозников» [7].

В последующем, по мере укрепления районных отделов, деятельность по мобилизации колхозного и государственного имущества планомерно проводилась уже их сотрудниками. В целом масштабы проведенной в отмеченном направлении работы и объем возвращенных ценностей оказались довольно значительными. Показательны в данном отношении цифры по Кореновскому району Краснодарского края. По приблизительным данным к 1 сентября 1943 г. здесь было изъято «у изменников Родины расхищенного с ферм скота: крупного – 680 голов, мелкого – 405 голов, прочего – 215 голов» [8].

Определенное внимание в рамках периода было уделено и расследованию событий периода эвакуации и оккупации части территории Северного Кавказа. В частности, весной 1943 г. Краснодарским УНКГБ было произведено особое дознание на предмет выяснения, было ли в момент оставления части территории края вы-

ведено из строя все оборудование, и не использовали ли уцелевшее немецкие оккупационные власти. Комиссия завершила работу в сентябре 1943 г., сделав вывод о том, что основными причинами ряда неудач спецмероприятий стали спешка, непрофессионализм исполнителей и дефицит взрывчатых веществ [9].

Органы НКВД были задействованы в решении массы хозяйственных и административных вопросов. Например, на XII расширенном пленуме Краснодарского крайкома ВКП(б) (6-7.03.1943 г.) с участием первых секретарей горрайкомов, председателей исполкомов и руководителей хозяйственных ведомств края, отмечалось участие УНКВД в наведении порядка в сфере регулирования железнодорожного сообщения. Активно использовалась милиция для борьбы за обеспечение должного уровня гигиены в населенных пунктах, в том числе, для контроля за санитарным состоянием, борьбы с эпидемией сыпного тифа и пр.

Большое внимание в работе НКВД уделялось борьбе со спекуляцией. Отчасти ее успеху способствовало ужесточение правил и порядка торговли. С 18 мая 1943 г. в городах Краснодарского края были закрыты все коммерческие рестораны и закусочные. Под жесткий контроль были поставлены рынки, где для борьбы со спекуляцией учреждались посты милиции. Большое внимание уделялось борьбе с самогонварением. Органам милиции предписывалось не ограничиваться административными штрафами, а передавать такие дела в народные суды [10]. Тем не менее, в целом ситуация в данной сфере оставалась в 1943-1945 гг. особенно сложной. Особенно остро стояли вопросы борьбы с хищениями в торговле.

В целом, содействие выполнению народнохозяйственных задач являлось принципиально важным направлением работы органов НКВД. После изгнания в 1943 г. фашистов с территории Северного Кавказа предстояло в короткий срок возродить экономику региона. Вопросы незамедлительного возрождения экономики нашли свое отражение в таких принципиально важных правительственных документах, как постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов» от 23 января 1943 г., постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в регионах, освобожденных от немецкой оккупации» от 21 августа 1943 г. и в других директивах.

В частности, в процессе реализации партийно-правительственных решений в деятельности органов НКВД оказалось особенно востребованным постановление СНК СССР от

8 января 1944 г. «О материальной ответственности лиц, виновных в гибели или хищении скота, принадлежащего колхозам и совхозам» [11], направленное против хищений в сельском хозяйстве.

В рассматриваемый период одним из важных направлений работы местных органов власти и управления, в том числе и НКВД, стала также мобилизация трудоспособного населения. Участие ведомства в осуществлении трудовых мобилизаций существенно повысило их эффективность. В частности, это было ощутимо в нефтяной промышленности, где к весне 1943 г. численность рабочих была в 10 раз меньше по сравнению с 1941 годом. В результате проведенных мобилизаций, к примеру, в распоряжение Краснодарского нефтекомбината только до конца 1943 г. было передано более 1500 работников. Массовые мобилизации в основном сняли остроту проблемы. В феврале 1944 г. в нефтяной отрасли Краснодарского края работало около 6000 человек [12].

Впрочем, массовые мобилизации, проводимые в кратчайшие сроки, не могли в полной мере решить проблему кадров. В данной связи, важное значение приобрели новые направления работы НКВД, в частности, их участие в обеспечении необходимого уровня трудовой дисциплины. Так или иначе, но то, что в 1944 г. в коллективных хозяйствах Краснодарского края «была самая высокая в стране выработка трудодней» [13], есть и определенная доля и их заслуги. В целом, следует признать, что отличительной особенностью периода стало то, что повсеместно на Северном Кавказе в 1943-1945 гг. сократилось число правонарушений на производстве.

Впрочем, оценивая сегодня отмеченное направление работы НКВД, трудно дать ему однозначную оценку. С одной стороны, оно являлось одним из важнейших направлений служебно-оперативной деятельности органов НКВД-НКГБ Краснодарского края в восстановительный период. С данной стороны пресечение участвовавших хищений государственного имущества, а также производство дознания по делам, связанным с прогулами на предприятиях имели большое позитивное значение. Так, в 1943 г. из 26 396 уголовных дел, рассмотренных в народных судах Краснодарского края, 39% составили дела по хищениям, 16% дела по прогулам. Такое относительно большое количество осужденных за указанные преступления объяснялось тем, что «в строй вступают новые производства и предприятия, контингент рабочих и служащих увеличивается, а следовательно, и число прогульчиков становится больше» [14]. Но с другой стороны, решение задач по возрождению народного хозяйства на освобождаемой

территории далеко не всегда учитывало человеческий фактор (имеется в виду положение, когда государство, «выжимая» максимум из работника, далеко не всегда обеспечивало ему и его семье возможности для нормального существования, и, прежде всего, это касается продуктов питания). В результате имело место увеличение фактов хищения зерна в сельском хозяйстве (поскольку это было нередко единственной возможностью прокормиться). Ситуация

в указанной сфере стала поистине критической к концу 1943 г. в связи с интенсификацией государственных хлебозаготовок.

В целом, рассматривая проблему участия органов внутренних дел в восстановлении народного хозяйства, следует заметить, что оно выражалось в решении ими очень широкого круга задач, прямо и косвенно обеспечивающих налаживание мирной жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. В 3-х кн. Краснодар, 2003. Кн. 2. Ч. 1.
2. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 1 доп. Д. 30. Л. 1, 6-7, 10; Ф.652. Оп.1. Д.530а. Л. 25-25об.
3. Кубань в годы Великой Отечественной войны...
4. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 655. Л. 39.
5. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 538. Л. 26.
6. ЦДНИКК. Ф. 1774-А Оп. 2. Д. 538. Л. 26.
7. ЦДНИКК. Ф. 1386. Оп. 2. Д. 3а. Л. 8.
8. ЦДНИКК. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 346. Л. 5.
9. САФ ИЦ ГУВД КК. Ф. 10. Д. 1. Т. 4. Л. 46.
10. Кубань в годы Великой Отечественной войны...
11. Советское право в период Великой Отечественной войны. М., 1948. Ч. 2.
12. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 1. Д. 2978. Л. 25; Д. 3002. Л. 32.
13. *Криводед В.В.* Кубанское крестьянство и казачество в годы Великой Отечественной войны // Историческая мысль Кубани на пороге третьего тысячелетия. Краснодар, 2000.
14. ГАКК Ф. Р. 1430. Оп. 1. Д. 166. Л. 1, 28.